

Вет. Москва -
1996. - 2 кн. - с. 5. Прощу слова

Я проработал в Театре юного зрителя двадцать шесть лет, поэтому не могу спокойно относиться к тому, что там сейчас происходит. Нынешнее руководство театра в лице Генриетты Яновской делает все возможное, чтобы убить театр, который предназначен служить нашим будущим поколениям. Меня не интересуют кулурные сплетни, я хочу вынести на суд читателей не-которые факты.

ТЮЗ забыл, что такое зритель. Прошли те времена, когда билеты в театр спрашивали у метро. Сегодня к нам мало кто ходит, хотя в свое время в театре игрались замечательные спектакли: «Мой брат играет на кларнете» в постановке П. Хомского, «Три мушкетера» А. Товстоногова, «Собачье сердце» Г. Яновской. Шли эти и другие достойные работы, сейчас на нашей сцене зритель видит спектакли низкого художественного уровня. В данный момент репертуар театра составляют либо спектакли-«капустники», либо спектакли режиссерской лаборатории Камы Гинкаса.

Наш театр должен служить детям, но сегодня у нас идут только пять детских спектаклей: «Два клена», «Серебряное копытце» и «Анчутка», поставленные давным-давно, и «Оловянные колья», «Волшебник Бахман», появившиеся в последнее десятилетие. Детям, школьникам, не уделяется никакого внимания. Получается, что театр

не соответствует своему названию. С фасада здания сбит орден, которым театр был награжден к 50-летию детских театров. Можно к этому ордену относиться, как угодно, но это все-таки история. Также сбито название: «Московский театр юного зрителя» — оно кажется непрестижным. Была даже такая заметка в театральной программке

стает частная вотчина, не контролируемая никем. Кстати, за время присутствия Яновской у нас в театре уже сменился пятый директор. На каком основании Яновская единолично распоряжается творческой судьбой театра, не понятно...

О том, что это один из самых почетных театров Москвы и старейший детский театр мира, мало кому известно. В прошлом году ТЮЗу исполнилось три четверти века и об этом важнейшем событии не было сказано ни слова ни в самом театре, ни в Министерстве культуры, ни в средствах массовой информации.

В прошлом году был юбилей Л. Князевой, в этом — В. Горелова. В пятидесятые — восьмидесятые годы эти актеры были кумирами московской детворы и молодежи. Эти два юбиля также прошли незамеченными. Это ведь история театра, но о чем можно говорить, если уничтожен архив театра за семьдесят пять лет его существования. Зато отмечалось десятилетие разрушительной деятельности Яновской в театре. Напрашивается логичный вопрос: «Не считает ли Генриетта Наумовна Яновская, что с ее приходом начинается история ТЮЗа?».

Мне бы хотелось, чтобы мэр города Ю. М. Лужков взял за руку своих милых детишек и привел в наш театр, а заодно и сам посмотрел, что у нас творится. Слышите, уважаемый Юрий Михайлович, театр подает сигнал «SOS!»

Вячеслав ГАРИН

Театр подает сигнал SOS!

ТЮЗа: «Театр в поисках названия».

Что же видят дети, войдя в фойе? Голые стены, которые не радуют глаз. Нет ни фотографий актеров, ни сцен из спектаклей, ни макетов декораций — всего, что могло бы заинтересовать. Мне очень больно, что зрители вынуждены наблюдать все это убожество.

Мне очень обидно и за актеров, чьи творческие возможности практически не используются. У нас нет ни одного человека, про которого я смог бы сказать: «это — ведущий актер». Молодые актеры, за редким исключением, почти не получают главных ролей. Это и не странно. К примеру, репетиции «Грозы» ведет Яновской уже несколько лет.

Все, о чем я говорю, хоть как-то можно было понять, если бы то был личный театр Г. Яновской. Но ведь это государственный театр. Получается, что в центре города суще-